

Учебник
для
сестер
милосердия

Сергей Филимонов

Учебник для сестер милосердия

Православное издательство "Сатись"

2006

Филимонов С.

Учебник для сестер милосердия / С. Филимонов — Православное издательство "Сатись", 2006

ISBN 978-5-7868-0012-9

Протоиерей Сергей Филимонов – настоятель больничного прихода, доктор медицинских наук, кандидат богословия. Одновременно – председатель Общества православных врачей СПб. и духовник Сестричества св. мч. Татианы. Первые группы милосердия были созданы о. Сергием в 1993 году. Они состояли из христианок, желавших послужить в больнице. В 1995–1996 гг. батюшкой были основаны Центр милосердия, Сестричество милосердия св. мученицы Татианы. Тогда же был написан устав сестричества. Первое издание учебника было выпущено в 2000 году. Предлагаемая книга – второе издание, дополненное и исправленное. В этом издании обобщен более чем двухсотлетний опыт милосердного сестрического служения в России, дан исторический очерк женского церковного служения со времени его начала – первых веков христианства. Книга также является результатом личного практического десятилетнего опыта автора и служения окормляемых им сестер милосердия в современных государственных и негосударственных лечебных учреждениях г. Санкт-Петербурга. В 2006 г. Сестричество св. мч. Татианы взято под покровительство фонда Великой Княгини Ольги Александровны, вензель которой помещен на титульном листе учебника.

ISBN 978-5-7868-0012-9

© Филимонов С., 2006

© Православное издательство
"Сатись", 2006

Содержание

Вместо рецензии	6
Введение	7
Диаконическое служение сестер милосердия	9
История развития милосердного сестринского служения и ухода за больными	9
1. Истоки милосердного служения и процесс организации общин сестер милосердия (краткая справка)[1]	9
1.2. Милосердное служение страждущим в раннехристианском мире[2]	12
1.2.1. Жены-мироносицы[3]	12
1.2.2. О диаконисах[5]. Обязанности диаконис	17
1.2.3. Святые и благочестивые диаконисы I–VIII вв. [19]	20
1.2.4. Монашество и милосердное сестрическое служение (диакония) – разные пути служения Христу	28
1.3. Развитие милосердного сестринского служения в России	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Протоиерей Сергей Филимонов

Учебник для сестер милосердия

Быть, а не казаться

© Протоиерей Сергей Филимонов, текст, составление, 2006

© Издательство «Сатисъ», 2006

Вместо рецензии

В настоящее время, когда Россия переживает не только экономический, политический, но и духовный кризис, на фоне которого так трудно проходит реформирование отечественного здравоохранения и сестринского дела, – возрождение традиций сестер милосердия заслуживает внимания и поддержки.

Появление средних медицинских учебных заведений, в которых ведется обучение медицинских сестер – не только сугубо специальным профессиональным дисциплинам, но – и это главное – диаконическому служению сестер милосердия – настоятельно требует создания новых учебно-методических материалов. Данный учебник под общей редакцией врача высшей категории, доктора медицинских наук протоиерея Сергея Филимонова своевременно восполняет этот пробел.

Учебные материалы этого пособия соответствуют канонам Русского Православия, учитывают общечеловеческие принципы нравственности, права и обязанности граждан РФ, закрепленные Конституцией страны и ее законодательством.

Несомненным достоинством первой части учебника является то, что представленный в ней учебный материал – это результат большого личного медицинского опыта автора и опыта диаконической деятельности в лечебно-профилактических учреждениях Санкт-Петербурга.

Возрождение сестричеств, диаконическое служение сестер милосердия особенно необходимо, когда увеличивается число социально незащищенных групп населения.

Достоинством учебника является то, что он может помочь медицинским работникам, студентам медицинских учебных заведений понять проблемы православного человека, а значит – не оскорбить (по неведению) его чувства и душу.

*Директор училища
для медицинских сестер
СПбГМУ им. акад. Павлова,
заслуженный работник Высшей школы РФ,
профессор ВЛ. Лапотников*

Введение

Дорогая сестра! Пришло «время собирать камни», и милосердное церковное служение должно полноправно вернуться в больничные стены, детские дома и приюты.

В учебнике, который ты держишь в своих руках, – опыт наших святых предшественников и наших современников.

Книга состоит из нескольких частей. Первая – диаколическая часть, посвященная истории сестринского дела с момента его зарождения в России, вопросам организации и управления сестричеств милосердия, нравственному облику сестры, ее воспитанию, участию в Таинствах Церкви и катехизации больных с позиций современной медицины. Рассмотрены многие нюансы и неожиданные ситуации, которые могут встретить сестру милосердия на поприще служения Богу и людям.

Вторая часть посвящена общему уходу за больными. Третья часть – нетрадиционная, охватывает вопросы сестринской помощи в экстремальных ситуациях.

Сейчас в разных городах и областях России действуют около 60–70 общин сестер милосердия. Виды служения в разных сестричествах неодинаковые. К тому же существует терминологическая путаница в определении понятия сестра милосердия. Не только нецерковные, но и многие воцерковленные люди сводят это служение только к различным медицинским вспомогательным мероприятиям сердобольных женщин. Это в корне неверно и является собой подмену истинно церковного милосердного служения. «Медицинская сестра» с добрым сердцем и православной верой и «сестра милосердия» в ее истинном смысле – близкие, но разные понятия.

Медицинская сестра – девушка или женщина, верующая или неверующая, имеющая специальное медицинское образование (младшее, среднее, высшее), работающая в государственном или негосударственном лечебном учреждении и получающая оплату за свой труд.

Сестра милосердия – православная христианка, несущая церковное милосердное служение, сутью которого является служение Христу и спасение своей души и души ближнего через медицинскую и духовную помощь страждущему человеку (больному, сироте и т. д.). Сестра милосердия имеет как медицинское, так и духовное образование, помогает безвозмездно или за пожертвование.

Диакониса – христианка древней Церкви, оказывающая различные виды помощи ближнему (больницы, тюрьмы, приюты, богадельни) и заботящаяся о спасении его души.

Монахиня – христианка, оставившая мир и его суету и всецело посвятившая себя созерцательному служению Господу.

В таком ракурсе видно, что за 300 лет западное понятие «сестра милосердия» в России претерпело метаморфозу и, одухотворенное Православием, приблизилось к древнему понятию «диакониса».

Многие современные сестры милосердия по сути являются диаконисами, хотя так внешне и не называются.

Монахини западной Церкви, увлеченные активным социальным служением, сошли с истинно созерцательного пути и стали по сути не монахинями, а незамужними диаконисами.

Наш учебник – пособие для сестер милосердия сегодняшнего дня (современных диаконов). Учебник был составлен для занятий с сестрами Санкт-Петербургской общины сестер милосердия во имя св. мученицы Татианы. В дополненном и переработанном виде он включил в себя более чем десятилетний опыт регулярных духовно-медицинских занятий и семинаров. Надеемся, что проделанный труд послужит во славу Божию и принесет определенную пользу нашим сестрам во Христе из других сестричеств милосердия России.

*Духовник Сестричества св. мч. Татианы
доктор медицинских наук,*

*кандидат богословия
протоиерей Сергей Филимонов*

Диаконическое служение сестер милосердия

История развития милосердного сестринского служения и ухода за больными

1 1. Истоки милосердного служения и процесс организации общин сестер милосердия (краткая справка)¹

У народов Древнего мира уход за больным осуществляли родственники. Специальных людей, которые посвящали бы себя делу ухода за больными, не было, исключение составляли лишь женщины, занимающиеся оказанием помощи роженицам и новорожденным. Вначале это были пожилые родственницы, но со временем появились особые специалисты. Наибольшего развития организация подобной помощи достигла у греков и римлян.

В Афинах и Риме заболевших бедняков и раненных в сражениях воинов лечили в домах богатых граждан, где уход за ними осуществляли женщины. Однако в полном объеме дело ухода за больными получило развитие только с распространением христианства. Ученики Иисуса Христа – апостолы – не только проповедовали христианское учение, но и исцеляли больных. Попечение о больных и неимущих брали на себя в первую очередь женщины, которые назывались диаконисами, а также мужчины (диаконы), добровольно посвятившие себя бескорыстному уходу за больными и ранеными.

При церквях и монастырях стали возникать богадельни, или «диаконии», предназначенные вначале для больных монахов и монахинь, а позже и для всех больных. Уход за больными в этих заведениях считался еще у первых христиан богоугодным делом, ему посвящали себя почти все члены общины, но, в основном, женщины и диаконисы. Уже тогда было замечено, что у постели больного женщины чаще, чем мужчины, проявляют выдержанность и легче переносят беспокойные ночи и дни, полные тревог и забот о больном.

Христианская попечительность о больных со времен римского императора Константина Великого (IV век н. э.), поддерживавшего христианскую религию, принимает новый вид – учреждаются общественные больницы и госпитали для больных и бесприютных.

К XI веку относится создание во многих городах Западной Европы (Нидерланды, Германия и др.) общин женщин и девиц для служения делу милосердия и ухода за больными. В летописях этих стран упоминается о многих женщинах, принадлежащих даже к княжескому роду, которые посвящали свою жизнь уходу за прокаженными в первых общественных больницах. Так, в XIII веке графиня Елизавета Тюрингенская, которая отличалась глубокой религиозностью и любовью к людям, всю свою жизнь посвятила служению делу милосердия. В возрасте 20 лет она на свои средства построила госпиталь, организовала приют для подкидышей и сирот, в которых сама много работала.

В 1235 г. Елизавета была причислена к лику святых и в ее честь была основана католическая община «елизаветинок» – из пожелавших последовать ее примеру. В мирное время сестры общины ухаживали только за больными женщинами, а в военное время – и за мужчинами, нуждающимися в медицинской помощи. Много сделала община и для больных проказой.

---

¹ Использованы материалы: В.П. Ромانيук, В.А. Лапотников, Я.А. Накатис «История сестринского дела». СПб., 1998. – 144 с.

Христианская благотворительность в средние века в католических странах выражалась и в создании различных светских и духовных рыцарских орденов, члены которых считали основной своей целью уход за больными. Например, основной функцией ордена Святого Лазаря (отсюда – лазарет) в Иерусалиме был уход за прокаженными. Ордена тамплиеров во Франции и немецких рыцарей покровительствовали паломникам и заботились о больных и немощных. Членами ордена могли стать и женщины.

Главным делом ордена, основанного в Иерусалиме и названного в честь Святого Иоанна, было попечение о больных и уход за ними. Первой его настоятельницей в 1099 г. стала римлянка Агнесса. Сестры давали обет проводить все свое время в уходе за больными, посте и молитве и трудиться на благо ордена. Деятельность женщин этого ордена распространилась и в Италии, Испании, Франции, Англии, где ими были созданы монастыри.

Особенно известной стала деятельность общины «иоанниток» в Париже. В 1348 г., во время большой эпидемии чумы, члены общины показали пример самопожертвования. Современники этих событий описывали такую картину: «Всеми оставленный больной лежал один со своими муками. Родные боялись приблизиться к нему, врач страшился вступать в его жилище, и даже священник лишь со страхом причащал его. Со стонами, разрывавшими сердце, призывали дети родителей, отцы и матери – сыновей и дочерей. Но тщетно! Даже и до трупов родные прикасались лишь потому, что никто не соглашался исполнять последние желания за деньги... ничто не могло собрать родных и знакомых на обряд погребения. Трупы самых знатных и заслуженных лиц относились в могилы самыми бедными людьми, потому что невыразимый страх отталкивал от гроба их друзей и товарищей». Тем веселее выглядят многочисленные примеры самопожертвования сестер орденов при оказании помощи больным. Только в Париже за время эпидемии умерли более 500 сестер этих орденов, но эту опасную работу продолжали делать другие сестры.

Много сделали по уходу за больными и сестры ордена госпитальеров, так называемые «госпитальерки». В ведении этих сестер находились крупные госпитали в разных городах Франции, например, Святого Людовика в Париже. Только один Отель-Дье (дом Божий) в столице вмещал 6000 больных; сюда принимались больные с любыми заболеваниями, даже заразными.

В 1617 г. во Франции священник Викентий Поль организовал первую общину сестер милосердия. В этом году в г. Шатиньоне в одной из своих проповедей он обратил внимание прихожан на крайне тяжелое материальное положение одной бедной семьи, члены которой были больны. Пораженные красноречием проповедника слушатели (и особенно женщины) стали помогать не только этой семье, но и всем больным прихода. Для правильного распределения помощи Викентий Поль решил организовать общество и принялся за составление устава. «Милосердие к ближнему, – говорится в этом уставе, – есть вернейший признак христианина, и одним из главных дел милосердия является посещение бедных, больных и всякого рода помощь им». Вначале общество называлось «общество милосердия», а члены его – «служительницы бедных». Они должны были по очереди брать ежедневно из общего склада необходимую провизию, готовить из нее пищу и разносить больным. Но задача этого общества состояла не только в оказании материальной и физической помощи, но и духовной. «Служительницы бедных» старались научить больных лучше жить и достойно умирать, поэтому они совмещали свои посещения с религиозными беседами, чтением и наставлениями.

В 1633 г. Викентий Поль во главе общества поставил Луизу де Мариллак – высокообразованную женщину, которая неутомимо ухаживала за тяжелыми больными в госпиталях и частных домах. В своей многолетней деятельности она убедилась, что уход за больными требует основательной теоретической подготовки. Луиза де Мариллак вначале организовала семинары для сестер милосердия и сиделок, а в 1641 г. создала специальную школу по их обучению. Главным руководителем и советником был Викентий

Поль. Слава школы быстро распространилась по госпиталям Франции, Италии, Испании, Португалии, Польши и других стран. Это была первая попытка организовать научную и практическую подготовку сестер милосердия, и она увенчалась успехом. Институты сестер милосердия стали создаваться во Франции, Нидерландах, Польше и других странах.

В последующие годы подобные общества были созданы в Париже и его предместьях. Викентий Поль так определял их назначение: «Задача общества милосердия состоит в том, чтобы оказывать материальную и духовную помощь бедным как в городе, так и в деревнях». В 1620 г. по образцу женских обществ милосердия были организованы мужские общества, однако у них были иные функции – помощь нищим и искоренение нищенства. Мужские общества милосердия существовали во всех провинциях Франции и во всех приходах столицы.

Викентий Поль впервые предложил словосочетания «сестра милосердия», «старшая сестра». Считая, что все общины должны иметь единый устав, он разработал основные его положения: «Общины сестер милосердия состоят из вдов и девиц. Они не должны быть монахинями и не должны давать никаких постоянных обетов, а если непременно желают, то только на один год. Они должны носить не монашескую, а свою обычную простую светскую одежду... Старшая сестра избирается ими из своей среды на 3 года, причем одна и та же сестра может быть избрана только дважды, и более 2-х трехлетий ни одна сестра не может быть старшей». 30 мая 1655 г. он собрал всех сестер, находившихся в Париже и его окрестностях, и в торжественной обстановке прочитал этот устав, чтобы его утвердить. «Добрые сестры, – начал он, – вы собрались с целью, как мне кажется, быть истинными последовательницами Христа... Мне хотелось бы до моей смерти дать вам устав. Ваше братство будет называться "общиной сестер милосердия", вы же "служительницами бедных", смирение и милосердие должны быть основными добродетелями».

Последователи Викентия Поля организовали около 2000 общин (ясли для детей, богадельни для стариков, приюты для сирот, больницы для эпилептиков и душевнобольных и др.).

Викентий Поль умер в 1660 г. в возрасте 85 лет. Католическая Церковь в 1737 г. причислила его к лику святых и почитает его как покровителя всех дел милосердия.

В период французской революции общине сестер милосердия пришлось пережить тяжелые времена – сестер выгоняли из госпиталей и приютов, где они работали. Некоторые из них были казнены или посажены в тюрьмы, многие эмигрировали в Англию, но оставшиеся продолжали тайно оказывать помощь страждущим.

Большую известность снискали сестры милосердия во время наполеоновских войн. Став императором, восстановив христианскую Церковь, уничтоженную конвентом, Наполеон I обратился к ее служителям с просьбой о помощи по уходу за ранеными. Церковь отправила в армию много сестер милосердия, которые в период сражений сыграли важную роль в истории христианской попечительности о больных и раненых. Особенно прославилась сестра Марта, которую наполеоновские солдаты считали святой. За заслуги в деле милосердия император наградил ее орденом Почетного легиона. По инициативе Наполеона после войны была продолжена подготовка сестер милосердия, они по-прежнему ухаживали за ранеными и больными в госпиталях и приютах.

В Германии общины сестер милосердия были созданы еще в 1808 г. В Италии сестры милосердия появились лишь в 1821 г. Их главной задачей был уход за заразными больными, которых не принимали больницы. Два раза в неделю они посещали на дому больных, имеющих хронические заболевания, и снабжали их пищей и лекарствами, которые были назначены врачами.

Первые общины сестер милосердия в Австрии были организованы в 1834 г., в Чехии – в 1837 г. К середине столетия в Западной Европе уже насчитывалось около 16 тыс. сестер милосердия. Заслуживает внимания благотворительная деятельность немецкого пастора Теодора Флиднера. В 1833 г. он организовал приют для женщин, вышедших из тюрем, раскаяв-

шихся проституток. В 1835–1836 гг. открыл первые в Германии школы для малолетних детей рабочих. Т. Флиднер создал специальную школу для обучения женщин уходу за детьми из малоимущих семей и больными бедняками. За 40 лет работы в школе прошли обучение 1450 человек. С большими финансовыми трудностями им была создана женская община по образцу существовавших у первых христиан – община диаконис.

В эту общину сестры принимались после испытательного срока с проведением церковного обряда. Сестры сохраняли связь со своей семьей и продолжали владеть своим имуществом. В случае их болезни и старости община заботилась о них. Они имели право вступать в брак, а также вернуться к родителям в случае, если им требовался уход. Деятельность диаконис включала уход за больными, бедными детьми, заключенными, проститутками (приюты кающихся Магдалин), а также преподавание в школах для малолетних детей.

В 1841 г. общины диаконис были организованы в США, а в 1851 г. – на Востоке, где в ведении общин находились многие больницы и воспитательные учреждения (в Бейруте, Иерусалиме, Александрии). В 1884 г. в мире насчитывалось всего 56 общин, преимущественно протестантских, из которых 35 находились в Германии, 6 – в России, 3 – в Швейцарии, 3 – во Франции, 2 – в Голландии, 2 – в Англии и по одной общине в Венгрии, Дании, Швеции, Норвегии и США. К концу XIX века существовало 60 общин диаконис, объединявших более 8000 сестер. Их благотворительная деятельность осуществлялась в 1780 учреждениях. Подобного рода общины существовали и при протестантских церквях в России – в Санкт-Петербурге, Саратове, Выборге, Риге, Таллинне, Хельсинки.

Начиная с середины XIX века католические монахини и протестантские диаконисы оказывали медицинскую помощь и осуществляли уход за ранеными во время военных действий.

1.2. Милосердное служение страждущим в раннехристианском мире²

1.2.1. Жены-мироносицы³

История глубокой древности сохранила нам много имен великих женщин, которые хотя и не известны были под специальным именем диаконис, но прославились своим самоотверженным миссионерским служением ближнему, апостолам и Самому Христу. Таковы, например, евангельские жены-мироносицы: Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, Сусанна, Мария Клеопова, Саломия и многие другие, которые, следуя за Христом и Его апостолами, служили Ему именем своим (см. Лк. 8, 3).

---

² По материалам: Святая диакониса. Св. Олимпиада и другие диаконисы древней Церкви. М., 2000 г. – 160 с.

³ Заимствовано из статьи Гольца «Служение женщины в христианской Церкви».

Святая мироносица Саломия

Сев. мироносицы Марфа, Мария и сев. Лазарь Четверодневный

Св. мироносица Иоанна

Святая Мария Магдалина, по Воскресении Христа вместе с другими женщинами принеся миру благовестив о восстании из мертвых Богочеловека, сделалась равноапостольной посредством своей проповеди, которая способствовала распространению христианства. Марфа и Мария, теща ап. Петра и многие другие гостеприимно принимают Христа в своем доме и успокаивают Его, не имевшего места, где главу преклонить (см. Мф. 8, 20; Лк. 9, 58). Когда все ученики разбегаются при виде страданий и крестной смерти своего Учителя и надежды Израиля – Мессии, чуткое сердце женщины влечет ее ко Кресту со слезами сострадания, ко гробу – с миром и ароматами⁴.

Здесь, кроме женщин, родственников Иисусу, Марии и Саломии, мы видим Марию, мать Марка, в доме которой многие тогда собирались и молились (см. Деян. 12, 12). Встречаем далее Тавифу в Иоппии, попечительницу о бедных вдовах, которым она шила рубашки и платье. Ее деятельность представляет собой первый пример женского попечения о бедных. Встречаем Лидию, торговавшую багрянницей в Филиппах, принимавшую ап. Павла. Она была первой из тех женщин, обращенных апостолом языков, которые оказали услуги проповедникам христианства. Лидия не только открыла двери своего дома апостолу Павлу, но и позволила сделать его центром христианской деятельности.

---

⁴ Эта часть составлена на основании Деяний Апостолов и Предания Церкви о Матери Божией.

Святая равноап. мироносица Мария Магдалина

Всюду, где образовывались небольшие христианские общины, всегда являлась нужда в подобном помещении для собраний новой общины или, по крайней мере, для назидания некоторого числа христиан из этой общины. В этих помещениях устраивались и вечера любви, для которых нужны были разные домашние вещи, находящиеся обыкновенно в ведении хозяйки дома. Вечера любви, на которых совершалось и Таинство Причащения, были в течение первых десятилетий настоящей трапезой, за которой, кроме хлеба и вина, употреблялись обычно различные другие кушанья, как например, молоко, мед, коренья и масло.

В XVI главе Послания ап. Павла к римлянам упоминаются, кроме Фивы и Прискиллы, также Мариам, Трифена и Трифоса, Персида, мать Руфа, сестра Нереея и Юлия (Рим. 16, 6, 12, 15). Все они оказали услуги апостолу и общине. При этом нельзя думать, что эти женщины оказывали одно только гостеприимство; естественнее предположить, что они содействовали и распространению христианства. Без сомнения, так или иначе они принимали участие в попечении о больных и бедных.

По всей вероятности, принимали на себя посещение домов, где были больные женщины, а может быть, еще и обучали новообращенных женщин и девушек. В тех случаях, когда апостолам и их помощникам вход в помещения был воспрещен, женская помощь им была необходима. Без такой просветительной деятельности со стороны женщин мы не можем себе пред-

ставить распространения христианства, которое всегда находило так много последователей именно среди женщин.

1.2.2. О диаконисах⁵. Обязанности диаконис

В первые века христианства произошло образование особого чина диаконис. В диаконисы избирались по преимуществу вдовы, как показывает уже само название их, которое встречается у большей части древних писателей. Это видно из того, что, по свидетельству Тертуллиана, в его время, когда какая-нибудь еще молодая девица делалась диаконисой, то это почиталось как бы чудом в Церкви.

Кроме вдов и девиц, в диаконисы посвящались жены священников в том лишь случае, когда мужа их рукополагали во епископа. По этому поводу блж. Иероним говорит Иовиниану: «Епископы избираются из девственников или вдовых, или перестают быть супругами, если имеют жен. Таков, – прибавляет он, – общий закон на Западе и на Востоке».

По общему обыкновению, жена бывшего священника была посвящаема в диаконисы. Такова была блаженная Нонна, супруга святителя Григория Назианского. В диаконисы избирались не только вдовицы, но такие из них, которые имели детей или воспитали чужих, чтобы, по словам Тертуллиана, «сами искусившись, удобно могли помогать прочим советом и утешением». О таком же законе Феодосия, с этой же целью данным, упоминает и историк Созомен⁶.

---

⁵ О клире и его должностях в первые три века существования Христовой Церкви // Духовная Беседа за март 1871 г.

⁶ Созомен. Церковная История. Кн. VII. Гл. XVI.

Св. диакониса Нонна Назианская

Встречаются также законы, по которым они должны быть женами одного мужа, и в самое первое время христианства возраст их не мог быть менее шестидесяти лет. Так, например, у апостола Павла читаем: *Вдовица должна быть избираема не меньше, как шестидесятилет- бывшая женою одного мужа* (1 Тим. 5, 9). То же самое правило находим в «Постановле- ниях апостольских»⁷ и у позднейших писателей: в «Письмах» Василия Великого⁸, в «Истории» Созомена⁹, в кодексе Феодосия Великого и др. Однако, согласно сороковому правилу VI Все- ленского Собора, Святые Отцы постановили посвящать вдовиц в диаконисы с сорока лет, так как Церковь, благодатию Божией, прияла большую крепость и преуспяние и верные стали тверже и благонадежнее в соблюдении Божественных заповедей¹⁰.

Возраст дев-диаконис также определялся не ранее сорока лет, и посвящение допускалось не иначе как по тщательном испытании их безукоризненной нравственности. Об этом гово- рит пятнадцатое правило IV Вселенского Собора и правило четырнадцатое VI Вселенского Собора¹¹.

---

⁷ Кн. VII. Гл. 16.

⁸ Вас. Вел.: epist: can. С. XXXV.

⁹ Кн. VII. Гл. 16.

¹⁰ Книга правил Святых Апостолов. С. 99.

¹¹ Книга правил святых апостолов. С. 99.

Исключения из общего правила неоднократно допускались епископами. Факт этот подтверждается и некоторыми указами императоров, где говорится о диаконах. Исключения допускались, однако, «лишь для лиц, отличающихся особенно благочестивой жизнью: они сразу назначались диаконами без всякого испытания, хотя бы и не достигли сорокалетнего возраста»¹².

При Юстиниане было дозволено избирать диакона из вдовиц и дев и притом ранее сорокалетнего возраста, хотя действительное служение поручалось им не ранее достижения ими этого возраста¹³.

Возраст девицы в подготовительный период деятельности, до посвящения в сан диаконы, определялся, по некоторым данным, двадцатью пятью годами¹⁴.

Диаконы обязаны были хранить в чистоте обет безбрачия и жить целомудренно. За нарушение обета диаконы строго наказывались Церковью: они отлучались от Таинства Причащения на семь лет и принимались в это время лишь в общение молитв¹⁵.

По правилу пятнадцатому IV Вселенского Собора, диакона, принявшая рукоположение и вступившая в брак, предавалась церковной анафеме¹⁶.

Обязанности диакона состояли преимущественно в служении женщинам при различных случаях. Главные обязанности диакона, насколько мы знаем из древних свидетельств, были следующие:

1) На них возлагалась обязанность наставлять в домашних условиях (а не в церкви) оглашенных, готовящихся ко Крещению, главным и основным истинам христианской религии.

2) Они должны были приводить женщин и детей ко Крещению и служить им во время Таинства.

3) В их обязанности входило руководить первыми шагами новокрещенных, не оставляя их своим руководством и во время всей их жизни, тем более что, как мы видели, многие из диаконов были их восприемницами от купели. По обычаю того времени новокрещенные не снимали белой одежды просвещения в течение восьми дней. В это время, если это были женщины, они жили с диаконами в особо устроенных при некоторых храмах покоях для оглашенных. Такова была церковь св. Анастасии в Константинополе, где кроме упомянутых помещений, находились еще странноприимницы, и церковь св. Иулиана в Антиохии.

4) На диаконах лежала обязанность посещать лиц женского пола, бедность, болезнь или другое какое-либо несчастье которых делали для них попечение Церкви необходимым. В книге «Постановлений Апостольских» говорится: «Случается иногда, что в некоторые дома нельзя послать к женщинам мужчину-диакона из-за неверных: потому, для успокоения помысла нечестивых, пошли туда женщину-диаконису»¹⁷.

5) Диаконы служили и исповедникам (мужчинам и женщинам), находящимся под стражей в мрачных темницах, так как они гораздо легче, чем кто-нибудь из диаконов и других служителей Церкви, могли иметь доступ к ним, в меньшей степени навлекая на себя подозрения и опасности.

6) Они прислуживали нищим и убогим на вечерах любви, или агапах, которые в древности совершались в притворах храмов после Литургии. «Агапы» – общие трапезы после Св. Причащения, которое совершалось вечером, – в древней Церкви были установлены по побуждению христианской любви. Состоятельные члены общины приносили съестные припасы, их

---

¹² Юстиниан. Новеллы. 123.

¹³ Там же. 6.

¹⁴ Правило 140 Карфагенского Собора. Правила Святых Апостолов и постановления Вселенских и Поместных Соборов.

¹⁵ Книга правил Святых Апостолов. Канонические правила свт. Василия Великого к еп. Икопийскому. Правило 44.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Постановления Апостолов. Кн. III. Гл. 15.

употребляли вместе с остатками просфоры от Таинства на трапезах, в которых принимали участие все: и богатые, и бедные – как одна семья.

7) В церкви диаконисы наблюдали за чистотой, порядком и исполняли должность привратниц.

Наконец, если какая-нибудь женщина должна была отнести что-нибудь диакону, диакониса должна была проводить к нему¹⁸.

Вообще, диаконисы должны были отправлять низшие должности, преимущественно по отношению к женщинам, когда они заменяли диаконов, потому и причислялись к клиру. Во всех делах диаконисы отдавали отчет епископу. *Главная их служба состояла в том, что они давали настоятелю церкви знать о нуждах прочих женщин, и под его присмотром исполняли то, что сам он не мог сделать по недостатку времени или в интересах благопристойности.*

1.2.3. Святые и благочестивые диаконисы I–VIII вв.¹⁹

I век: Святые диаконисы Фива и Грапта.

II век: Святые диаконисы Татиана и Дионисия.

III век: Святая Платонида-диакониса.

IV и V вв. Благочестивые диаконисы: св. Публия, св. Нонна, св. Макрина, Лампадия-девица, св. Феозевия, Ариста, Сальвиния, Пентадия, Ампрукла (Прокла), Сабиниана (Савиниана), св. Олимпиада, Палладия, Мартирия, Елисандия, св. Кандида, св. игуменья Феодула, свв. Мавра и Доминика.

V век: Святые Романа-диакониса, Евфимия-диакониса.

В истории Церкви первых пяти веков встречаются многие выдающиеся личности, известные как диаконисы. Здесь приведены краткие сведения о двадцати пяти наиболее известных из них²⁰.

I век

Фивадиакониса. О Фиве упоминает апостол Павел в Послании к римлянам: *Представляю вам Фиву, сестру нашу, диаконису церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, ибо она была помощницею многим и мне самому* (Рим. 16, 1–2).

Грапта-диакониса (100 год). О Грапте-диаконисе упоминает Ерм, муж апостольский, в своем сочинении «Пастырь». Старица, символ Церкви, в видениях являвшаяся Ерму, обещала открыть многое и «велела потом записать все и сообщить Клименту, епископу Римскому, чтобы он разослал списки в епархии, и Грапте-диаконисе, чтобы она передала то вдовицам и сиротам»²¹.

II век

Святая мученица Татиана. Св. Татиана происходила из знатной римской фамилии. Отец ее, трижды избираемый консулом, был тайным христианином. Дочь свою, Татиану, он воспитал в христианском благочестии, научив ее всем книгам Священного Писания. Ей предстояла обычная участь богатой невесты: блестящий брак и жизнь среди всяких удовольствий, но душа требовала иного.

---

¹⁸ Постановления Апостольские. Кн. П. Гл. 26.

¹⁹ Жизнеописания составлены преимущественно по «Житию восточных подвижниц» архиеп. Филарета Черниговского.

²⁰ См. приложение.

²¹ Из четырех бесед по кн. «Пастырь» еп. Феофана. С. 8–9.

Святая мученица Татиана

Уязвленная любовью к Богу и ближнему, она отказалась от замужества, от блеска и роскоши родительского дома и от многочисленных приемов. Все свои силы и способности она отдала Церкви. Она много молилась, проводила жизнь в посте и подвигах. За свои выдающиеся добродетели и подвижническую жизнь она была поставлена диаконисой.

Святая Дионисия-диакониса. О святой Дионисии известно только, что у абиссинцев и коптов она была диаконисой и почиталась как святая.

III век

Святая Платонида-диакониса. Во второй Сирии, иначе Месопотамии, в 300 году существовала древняя община дев. Основательницей этой Низибийской обители была святая диакониса Платонида. Она была примером строгой благочестивой жизни для находящихся под ее руководством пятидесяти дев, посвятивших себя Богу. Устав ее обители был особенный и замечательный по тому времени.

IV–V века

Святая Публия-диакониса. Святая Публия происходила из Антиохии от благородных родителей. Она жила около второй половины IV столетия. По желанию своих родителей Публия была выдана замуж за благородного антиохийца, но с мужем жила не долго, так как муж ее скоро умер. У нее был единственный сын, Иоанн, которого она воспитала как истинного хри-

стианина. Со времени вдовства своего блаженная Публия вела строгую жизнь, проводя время в посте и молитве. За такую праведную жизнь она была почтена саном диаконисы.

Святая Публия собрала вдов и девиц, решившихся, подобно ей, жить для Господа; с ними проводила она жизнь точно так, как писал св. Иоанн Златоуст, изобразивший дев общины благородной Публии; с ними она славилла непрестанно Творца.

Христовым огнем, о котором говорит Златоуст, горела душа благородной Публии. Так прожила она, подвизаясь подвигом добрым со своими сестрами несколько лет.

Святая Нонна-диакониса. Мать святителя Григория Богослова, блаженная Нонна, была дочерью благочестивых родителей Филтата и Горгонии, тетки свт. Амфилохия, епископа Иконийского.

Родители воспитали дочь свою по строгим правилам христианской веры. Святая Нонна выдана была замуж за Григория Назианского, человека богатого, владельца земель и рабов.

К великому горю благочестивой Нонны, муж ее был язычником. Много пролила она слез и молитв к Богу с верой твердой, как камень, за Григория. Она действовала на него и другими способами с целью приобрести его для Христа: пользовалась убеждениями, услугами, отлучениями, но более всего примером своей безукоризненно чистой жизни. Господь внял ее слезам и молитвам, и в скором времени дивным образом через небесное видение Григорий стал христианином и, кроме того, сделался священником.

Святая Нонна была матерью двух сыновей: Григория Богослова, как мы упомянули, и Кесария, и одной дочери, благочестивой Горгонии. Она нежно любила детей, но выше всего чтитла Христа Бога, потому она направляла воспитание детей так, чтобы в них отобразить Христа. С раннего детства знакомила она их с книгами Священного Писания. Старшего сына Григория еще до рождения его она посвятила Богу. Когда же супруг Нонны, Григорий, был хиротонисан во епископа, благочестивая Нонна посвятила себя более ревностному служению Богу и ближним в сане диаконисы.

В 374 году почил столетний старец Григорий Назианский. Блаженная Нонна после его смерти почти не выходила из храма, где и скончалась в скором времени на молитве. Память ее празднуется 5 августа.

Святая Макрина. О святой Макрине, сестре святителей Василия Великого и Григория Нисского, говорится, что она, будучи девой, еще до посвящения себя жизни монашеской, была диаконисой²².

О деятельности Макрины в сане диаконисы ничего неизвестно, поэтому во многих жизнеописаниях ее говорится лишь о жизни в доме родителей и о ее монашеских подвигах.

Святая Макрина – дочь благочестивых родителей Василия и Эмилии – отличалась необыкновенно высокими душевными качествами и удивительной красотой тела. Многие искали ее руки. Выбор отца пал на одного юношу, который вскоре умер, не успев вступить в брак с Макриной. Когда родители стали предлагать ей других женихов, она отвечала: «Жених мой не умер, он только в отлучке, зачем же изменять ему?» Она осталась девой до смерти.

Потеряв двоих братьев, а среди них Василия Великого, равно как и блаженную Эмилию, нежно любимую мать свою, Макрина, достигнув великих добродетелей в духовной мудрости, мирно отошла ко Господу.

Память св. Макрины празднуется 19 июля.

---

²² Святитель Григорий Нисский. Житие Макрины. Т. II, с. 180.

Лампадия-девица. О Лампадии говорит св. Григорий Нисский то же, что и о святой Макрине, а именно: Лампадия-девица была диаконисой до вступления своего в обитель св. Макрины²³.

Когда блаженная Макрина скончалась, святитель Григорий Нисский спросил Вестиану, не считает ли она нужным одеть усопшую в приличную ее сану одежду? Позвали Лампадию, и та сказала, что почившая никогда не любила красивого одеяния, да и нет у нее другого, кроме того, которое видят на ней. «Не сохранилось ли у вас чего-нибудь?» – спросил святитель. «Вот, – отвечала Лампадия, – изношенная мантия, наметка и башмаки – все богатство ее. Сундуки и шкафы пусты: на земле у нее нет ничего»²⁴.

Из этого можно заключить, что Лампадия была одной из близких к блаженной Макрине лиц. Она была впоследствии настоятельницей монастыря св. Макрины.

Святая Феозевия-диакониса. Святая Феозевия, другая дочь блаженной Эмилии, сестра св. Макрины, Василия Великого и Григория Нисского, была диаконисой, посвященной в этот сан по призванию своему. Как диакониса, она была действующим лицом при крещении жен и исполняла поручение епископа-брата относительно посещения их в больницах, тюрьмах, на смертных одрах.

«Избери, – говорится епископу в древних правилах, – диаконису верную и святую для служения женам. Случается иногда, что в некоторые дома не можешь ты послать диакона к женам; тогда, для успокоения помыслов людей худых, можешь послать диаконису»²⁵.

Феозевия всей душой была предана святому делу своего сана и оказалась лучшим помощником брата-епископа. Святитель Григорий Богослов называет ее верным товарищем великого Григория. Горе и радость они делили вместе: когда же страдал Григорий, страдала и Феозевия. В 375 году Григорий, оклеветанный арианами, был изгнан из отечества. Три года, пока не умер император Валент, скитался он с места на место. Ревностный пастырь и тогда не остался в бездействии. Феозевия-диакониса не оставляла в это время своего брата. Она много помогла ему, поддерживая среди женщин православную веру, в то время теснимую властями. Она являлась в этом деле «священной опорой жен благочестивых», была диаконисой не по одному имени, но и на деле; не жалела себя в своем служении Св. Церкви и сестрам.

По возвращении брата на епископскую кафедру Феозевия еще семь лет трудилась в звании диаконисы. Она скончалась около 10 января 385 года. Память ее совпадает со днем памяти святителя Григория Нисского.

Ариста-диакониса. О диаконисе Аристе упоминается в житии святого мученика Артемия, жившего в IV веке: «Ариста, диакониса Антиохийской Церкви, выпросила у мучителя тело святого мученика Артемия и, помазав его драгоценными ароматами, положила в ковчег и послала в Константинополь»²⁶.

Три вдовы времен Златоуста: Сальвина, Ампрукла и Пентадия. Сальвина, Ампрукла и Пентадия были диаконисами при Церкви Константинопольской во второй половине IV и в начале V столетий. Из всех бывших тогда диаконис, они во главе со святой Олимпиадой отличались высотой своих заслуг и силой своей преданности епископу. Их имена чтимы Церковью и с уважением записаны историей.

---

²³ Там же.

²⁴ О Вестиане, блаженной женщине, одевавшей скончавшуюся Макрину, упоминается в житии св. Макрины.

²⁵ Постановления Апостольские. Кн. 3. Гл. 15.

²⁶ Из жития св. Артемия. Жития святых. 20 октября.

Сальвина-диакониса. «Сальвина, мавританка, происходившая от древних царей Нумидийских, была дочь того свирепого тирана Гильдона, который опустошил грабежом и убийством римскую Африку и кончил тем, что порвал узы своего подданства и отложился от империи. Из предосторожности, которую нередко предпринимал Рим относительно своих чиновников варварского происхождения, подававших повод к подозрению, Феодосии потребовал к себе Сальвину, тогда еще малолетнюю, дабы держать ее при дворе заложницей, воспитать римлянкой, выдать замуж за патриция и тем упрочить верноподанность ее отца. И в самом деле, для Феодосия, которому приходилось вести большие войны на Западе, содержание при дворе африканки было очень важно, потому что, как известно, Африка была житницей Италии. Итак, Сальвина получила при восточном дворе воспитание римлянки, и когда она достигла возраста замужества, Феодосии выбрал ей мужа в своем семействе, племянника своей супруги.

По странной противоположности, кроткая дочь этого язычника, становилась при дворе восточном усердной христианкой и целомудренной супругой, и когда мужа ее, прожившего очень недолго, не стало, наследнице Месиниссы и Югурты и не грезилось больших почестей, как поступить в константинопольские диаконисы, дав обет вечного вдовства.

«Сальвина, будучи диаконисой, не переставала быть очень влиятельной женщиной и сделалась покровительницей восточных Церквей при дворе Аркадия. К ней обращались из всех концов империи, как к личности, имевшей большую силу у императора и императрицы».

Пентадия-диакониса. «Жизнь Пентадии была полна тревог и горя. Она была женой консула Тимасия, благороднейшей жертвы евнуха Евтропия, сославшего его в Египетский Оазис по ложному обвинению в оскорблении императора». Она была замешана в деле мужа, также приговорена к ссылке и вынуждена была скрываться, чтобы избежать участи еще более ужасной.

Св. диакониса Олимпиада Константинопольская

Сделавшись диаконисой, Пентадия, за исключением дел своего сана, вела жизнь отшельницы. Вместе с Олимпиадой, Сальвиной и Ампруклой она пережила все ужасы церковного переворота. Мы встречаемся с ними в крещальной при последнем свидании со свт. Иоанном в день его отъезда в ссылку. Пентадия, вместе со св. Олимпиадой, Ампруклой и другими диаконисами, была обвинена в поджоге храма Св. Софии.

Ампрукла-диакониса. Ампрукла, очевидно, принадлежала к знатнейшим матронам столицы. Она была одной из преданнейших свт. Иоанну Златоусту диаконис, потерпевших гонение за Церковь и его имя. Сохранились два письма св. Иоанна Златоуста к ней, из которых о личности Ампруклы возможно почерпнуть сведения.

Одно из писем святителя свидетельствует лишь о том, чему Ампрукла и ее сестры подверглись за верность Владыке и Церкви.

Сабиниана-диакониса. Сабиниана была диаконисой Антиохийской Церкви. «Она была заметна в ряду знаменитых женщин христианского Востока. По свидетельству одного церковного писателя, она была теткой Златоуста со стороны отца и связана дружескими чувствами с Олимпиадой²⁷. Некоторые пишут о ней, как о деве, сподобившейся видений Бога²⁸. Святитель Иоанн Златоуст упоминает о ней в восемнадцатом письме к Олимпиаде-диаконисе.

---

²⁷ Тиллемонт.

²⁸ Палладий. Лавсаик.

Палладия, Мартирия и Елисандия. О Палладии, Мартирии и Елисандии лишь упоминается в пространном житии св. Олимпиады. Эти три современницы свт. Иоанна Златоуста были родственницами Олимпиады. Они подвизались в монастыре, основанном в Константинополе первой из диаконис в то время. За особое их благочестие свт. Иоанн Златоуст, посещавший неоднократно монастырь св. Олимпиады, посвятил их в сан диаконис.

Елисандия была второй игуменьей в монастыре после смерти св. Олимпиады и наместницы ее – Марины.

Святая Кандида. По следам Олимпиады, говорит в «Лавсаике» еп. Еленопольский Палладий, шла св. Кандида – дочь полководца Трояна. Она проводила весьма благочестивую жизнь: пеклась о благолепии храмов Божиих, чтילה епископов, священство и весь клир по великому своему благоговению к Тайнам Христовым. Она достигла высокой чистоты. Подвизалась она приблизительно в конце IV-го – начале V-го века. Память св. Кандиды празднуется 29 января.

Святая игуменья Феодула-диакониса. Современница св. Олимпиады, св. преподобная Феодула-диакониса была игуменьей Тавенисиотского женского монастыря, основанного в IV веке первоначальником общежития св. преподобным Пахомием Великим. О ней упоминается в житии св. девы Евпраксии и говорится лишь то, что это была святая руководительница обители и мудрая наставница Евпраксии, которую приняла в свою обитель малолетним ребенком.

«Было поставлено правилом обители, чтобы сестры объявляли настоятельнице о каждом искушении, которое испытывали»²⁹.

«Опытная настоятельница не только тогда молилась за подвижницу, но и советами вела искушаемую постепенно, как бы по ступеням, к высокой жизни. Но особой заботой Феодулы была св. Евпраксия». Интересен разговор игуменьи с пятилетним ребенком – Евпраксией, которую мать часто приводила в обитель.

Святая Феодула скончалась в 410 году. Память ее вместе с Евпраксией и Олимпиадой празднуется 25 июля. Преподобная Феодула в Четых-минях в одном месте называется «игуменьей, которая была диаконисой». Она была диаконисой, но до своего ли монашества или одновременно с иночеством – неизвестно.

Преподобные Мавра и Доминика, диаконисы. Святые Мавра и Доминика, современницы св. Олимпиады, были диаконисами Константинопольской Церкви. Они происходили из знатного языческого дома и были родом из Карфагена. При патриархе Нектарии (следовательно, раньше 397 года, прежде смерти Нектария) они пришли в Константинополь с пятью своими служанками-язычницами. Их привлекло в столицу Востока пламенное желание принять Крещение.

Нектарий имел о них особенное извещение; поэтому, когда они обратились к нему с просьбой принять их в лоно христианской Церкви, он не только совершил над ними Крещение, но и посвятил Доминику и Мавру в диаконисы. Долго ли они трудились в этом сане, неизвестно; история говорит о них, как об основательницах двух иноческих обителей. Император Феодосий подарил им землю за чертой города. Доминика построила монастырь во имя пророка Захарии, а Мавра – во имя св. Мавры. К той и другой собралось множество дев, преимущественно из африканского Карфагена.

Как известно, император Феодосий обращал власть свою на ослабление язычества в дальних областях своей империи, и обители Доминики и Мавры сделались училищами для новых

---

²⁹ Палладий. Лавсаик. С. 74.

христианок. Блаженная Доминика долгими и твердыми подвигами взошла на высокую степень духовного совершенства. По милосердию Божию она исцеляла больных, прорекала будущее, призывая к заботам о вечности некоторых из беззаботных жителей веселой столицы. Жизнь св. Доминики была очень продолжительна: она дожила до времен императора Льва II (474). Святая Мавра умерла раньше ее. С благодарной мольбой преставилась она ко Господу. Обитель Мавры прославилась тем, что претерпела гонения при Копрониме.

V–VIII века

О диаконисах V века упоминается в период царствования Феодосия II.

Святая Ксения-Евсевия, диакониса. Святая Евсевия была дочерью римского сенатора. В молодости она покинула родительский дом с двумя верными служанками и назвалась Ксенией, что значит «странница». Переодевшись в мужское платье, тайно скрылись они из Рима и на корабле прибыли в Александрию. Затем переплыли на остров Ко, что в пятидесяти верстах от Карийского города Гали-Карнаса. Здесь, наняв дом, Ксения жила со служанками, как с сестрами, взяв с них слово никому не говорить, кто она. «Я странница для Господа», – говорила она. Пребывание их на острове оказалось для них, незащищенных, слабых женщин, небезопасным. Но Господь послал им помощь по их молитвам.

В Миласе, вблизи соборного храма, Евсевия купила дом, устроила небольшой храм во имя архидиакона Стефана и составила общину дев. Блаженный старец Павел усердно заботился о новой общине и постриг в монашество Ксению и ее подруг.

Спустя недолгое время почил епископ Миласа, Кирилл, и на его место поставлен был игумен Андреевой обители, старец Павел.

Новый епископ посетил общину Ксении и в виде отличия предложил ей сан диаконисы. Ксения по смирению своему долго отказывалась, считая себя недостойной никаких наград. Однако епископ Павел все же посвятил ее в диаконисы.

Жизнь Ксении была высокодуховна. Она принимала пищу через день-два, а иногда через неделю и ела лишь один хлеб; она не касалась даже овощей и масла. Жизнь свою она проводила в покаянии, слезах и молитвах. Не довольствуясь молитвами в храме, она всю ночь стояла на молитве в своей келлии, с поднятыми к небу руками. Она скрывала свои подвиги, но подруги ее, желая подражать ей, видели это. Одежда на ней была самая простая. Строгая к себе самой, она была весьма милосердна ко всем, тиха, добра к сестрам, внимательна и к малым их потребностям. Никому не говорила она слова жестокого, согрешивших вразумляла с кроткой любовью.

Преподобная Ксения скончалась 24 января не позже 467 г. Предание гласит, что в момент смерти ее виден был над храмом прекрасный венок, как бы из звезд³⁰.

Святая Романа-диакониса. О святой Романа-диаконисе мы имеем интересные сведения в житии св. Пелагии (Маргариты), бывшей блудницы.

В орудие спасения для грешницы Пелагии Господь избрал св. епископа Нонна. Он известен был высокими добродетелями еще в Тавенском монастыре, основанном прп. Пахомием в Египте.

Епископ совершил над ней заклинание и крестил ее; возложил на нее печать Господа и преподал ей Тело Христово. Духовной матерью ее была госпожа Романа, первая диакониса.

---

³⁰ При гробе преподобной Ксении-диаконисы совершились во славу Божию многие исцеления больных.

Святая Пелагия скончалась около 461 года после четырехлетней самоотверженной и подвижнической жизни в маленькой, тесной келлии на горе Елеонской. Год кончины св. Романы неизвестен³¹.

Евфимия-диакониса. Евфимия была женой Сергия, который сделался архиепископом Равенны. В 758 году она была посвящена прежним своим мужем-епископом в диаконисы, но до самой смерти жила в одном из монастырей.

1.2.4. Монашество и милосердное сестрическое служение (диакония) – разные пути служения Христу

Присматриваясь к жизни святых и благочестивых жен-диаконис, мы замечаем, что некоторые из них были монахинями. В жизни диаконис-монахинь: св. Феодулы игумений, свв. Мавры и Доминики, св. Ксении – мы наблюдаем, однако, что деятельность их носила характер аскетического направления. Сан диаконисы, как кажется, дан был им в знак отличия и, быть может, для того, чтобы в обители своей совершать должности диаконис.

Для подобной, по всей вероятности, цели свт. Иоанн Златоуст посвятил в диаконисы трех отличающихся благонравием сестер обители св. Олимпиады – Мартирию, Елисандию и Палладию. Остальные сестры ее обители остались инокинями. Из жизни свв. Публии и Платониды, Макрины и Лампадии очевидно, что сан диаконисы был ими принят до поступления своего в монастырь, и жизнеописатели знакомят с исключительно монашескими трудами бедствия и молитвы этих подвижниц, трудами, которые требовали глубокой сосредоточенности и уединения. Большая же часть из них, как-то: свв. Фива, Дионисия, Татиана, Нонна, Феозевия, Кандида и благочестивые жены: Романа, Граппа, Сабиниана, Пентадия, Ампрукла, Сальвина и др. были диаконисами, не имеющими никакого отношения к монашеству. В редких, почти исключительных случаях эти два пути соединялись, но в этом явно сказывалась почти непосильная трудность для нравственных и физических сил диаконисы.

Не следует смешивать путь диаконисы с путем монашеским. Оба эти пути, в сущности, имеют один корень и выросли на одной почве. Как монахиня, так и диакониса несомненно и нерушимо веровали в Бога во Святой Троице и Христа Богочеловека, Искупителя мира, имели непреклонную решимость самоотверженно работать во славу Бога, на благо ближнего и для вечного спасения душ своих, отказавшись для этого не только от суеты, но и от многого позволительного, как, например, от брака, собственности.

Почва их – это Церковь, общая мать, с ее духовным неистощимым капиталом – евангельским учением, святоотеческими преданиями и писаниями и всем ее чудным богослужбно-уставным строем. Разница лишь в том, что монашество спасается и спасает более подвигом внутреннего преображения человека, посредством усиленного молитвенного самоуглубленного труда. Этим подвигом так облагораживается человек, делается таким чистым, что обновляет и других, которые, приходя к этой духовной сокровищнице, обильно черпают из нее необходимое для себя руководство. Заслуги самоотверженной работы монашества над очищением и возвышением внутреннего человека огромны.

Диаконисы служили Богу, спасая ближних и души свои более «деятельной любовью», трудом милосердия для бедного, падшего, темного и скорбного человека, но непременно ради Христа, во имя Его. Первый путь – монашество, – по милости Господа, существует и жив до сих пор, а путь деятельного служения любви Христовой, диаконисство, по разным обстоятельствам

---

³¹ См. приложение.

утратился, и теперь лишь отголосок его находится в различных благотворительных заведениях и общинах милосердия³².

Однако в настоящее время, среди ужасов неверия и пороков современного общества, лишь по имени христианского, но по духу жизни далеко ушедшего от евангельских заветов Христа, все более и более раздаются голоса, замечается возрастающий интерес к восстановлению древнего благочестия. Все более и более встречаются и среди женщин личности, готовые отдать все свои силы и способности на деятельное служение страждущим в духе Православной Церкви.

Наши благотворительницы-жены посещают больных, ухаживают за ними, заведуют содержанием вдов и сирот, воспитывают бедных детей, имеют доступ в тюрьмы, строят странноприимные дома, больницы, приюты и школы. Следовательно, и они делают то, что делали древние диаконисы. Но, вникнув глубже, мы видим великую разницу между теми и другими. Что же не достает нашим благотворительницам в большинстве случаев? Именно близости к Церкви, духа христианской, евангельской жизни, чем были так богаты древние диаконисы. Многим из них мешает неверие, свободомыслие, совершенная отчужденность от Церкви.

Древние диаконисы и вообще христианки делали дела милосердия ради Христа, во имя Его, теперь же, к несчастью, редко бывает так: в большинстве случаев у нас делают добро во имя так называемой гуманности. Правда, есть много и верующих женщин, желающих посвятить себя делам благотворительности во имя Христово и в духе Евангелия, но трудно им выполнить свою высокую миссию. Что потребно для восстановления древнего благочестивого института диаконис и в чем должно заключаться строго организованное дело всестороннего христианского милосердия – мы не знаем. Все это требует, по-видимому, любви, правильной организации и личного опыта.

Можно сказать, что только проникнутые светлыми идеалами, наши христианские женщины и девы могут принести, с Божией помощью, незаменимую пользу Церкви и Отечеству. В таком лишь случае несомненно можно утверждать, что ни Церковь, ни потомство никогда не забудут их беззаветной жертвы, как не забыли они до сих пор примеров чистой христианской любви к Богу и ближнему древних христианских диаконис.

Диаконисы, проникнутые духом христианского благочестия, со святой целью милосердия, послужат не только больным, но и всем страждущим, «они должны показать современному обществу Христа так, как древнему языческому обществу показали Его первые христиане». Они должны «употреблять все силы свои, чтобы явить на деле силу веры в Христа. Они должны будут идти работать в жизнь, как бы в поле, чтобы сеять в себе и во всех окружающих семена веры, любви, мира, смирения, утешения, довольства»³³.

Нет, монахиня и диакониса должны идти рука об руку, не мешая, не поглощая друг друга, но поддерживая и помогая.

Трудно себе представить полный успех кипучей деятельности диаконисы, если бы она со всем усердием день и ночь стала бы посвящать свое время на монашеские подвиги усиленного поста и продолжительной молитвы. Легко можно предположить, что деятельность диаконисы в этом случае будет невольно пренебрегаема или здоровье ее едва ли выдержит напряжение от двойной, усиленной деятельности. Монахиня, обремененная разнообразными заботами обширной благотворительности, диакониской деятельности, которая влечет ее за монастырские стены, тоже не может быть на высоте своего призвания и принадлежать всецело своей обители, у которой, по образцу апостольских времен, должно быть единое сердце и единая душа.

---

³² Пояснительное слово Марфо-Мариинской обители милосердия. С. 10.

³³ «Наставление духовника» Марфо-Мариинской обители милосердия. С. 2.

При многотрудных своих обязанностях ревностной диаконисе должно быть отрадно сознание, что где-то там, в глуши, вдали от мира, где она служит, возносятся денно-нощные молитвы Богу в монастырях, скитских храмах и в келлиях инокинь. В монастыри, очищенные или преобразованные по началам древних лучших образцов, могут стекаться на время диаконисы, как и все тружущиеся и обремененные, усталые от мирской суеты души, находя там успокоение и отдых от трудов своих и вдохновение на новые подвиги. Быть может, некоторые из них, достаточно послужив в звании диаконисы ближнему, будучи призываемы Богом на служение Ему Единому, притекут в монастырь навсегда для того, чтобы, оставив прежнюю свою деятельность, «в молитвенной тиши, в молитвенном подвиге о спасении мира и процветании близкого их сердцу дела окончить жизнь свою»³⁴.

1.3. Развитие милосердного сестринского служения в России

Развитие сестринского милосердного служения в России можно условно разбить на 5 этапов (периодов).

В основу их выделения положены следующие критерии, определяющие состояние сестринского дела в различные периоды: 1) место и объем женского труда в государственной системе оказания медицинской помощи, 2) форма и система организации сестринского дела, 3) система учебной подготовки сестер милосердия к будущему служению, 4) уровень воцерковленности сестер и качество их духовного окормления, 5) отношение общественности к деятельности сестер милосердия в составе сестричеств.

I этап, «Начальный» (до 1844 г.)

Характеризуется несистематизированными формами организации женского труда, отсутствием специального, в т. ч. медицинского, обучения и в связи с этим основная помощь, оказываемая женщинами, сводилась к уходу за больными и духовному окормлению всех нуждающихся, т. е. превалирует социальная помощь.

В общей системе медицинской помощи на данном этапе место и объем женского труда был крайне мал, в основном использовался мужской труд.

С появлением гражданских больниц женский труд стал более востребован. Идея организации систематического ухода за больными специально обученными для этих целей обитательницами Вдовьего дома принадлежит императрице Марии Феодоровне (1759–1828). С этой целью с 1814 г. были введены дежурства «сердобольных вдов» в Мариинской больнице для бедных в С.-Петербурге, а с 1818 г. в Мариинской больнице в Москве. К этой деятельности допускались прошедшие испытания и принявшие присягу.

Дежурные вдовы должны были осуществлять надзор за порядком в палатах, при раздаче больным пищи, лекарств, следить за содержанием в чистоте и опрятности больных и их постелей. Доктора давали вдовам необходимые наставления по уходу за больными, а те, в свою очередь, учились у докторов некоторым медицинским приемам, чтобы в случае необходимости самим оказывать помощь больным. Дежурные вдовы сопровождали врача во время обхода, внимательно слушали его наставления и распоряжения. Система обучения сердобольных вдов представляла собой небольшой 2-3-х месячный курс по уходу за больными.

К их нравственности предъявлялись очень высокие требования. Все сестры должны быть воцерковлены, религиозны, должны иметь духовников. Отношение общественности к такому виду христианского служения больным было очень положительным в отличие от негативной оценки российским обществом привлечения женщин к работе в военных госпиталях.

---

³⁴ Пояснительное слово Марфо-Мариинской обители милосердия. С. 10.

Организация системы ухода за больными

В 1763 г. известный русский просветитель И.И. Бецкой предложил создать в России систему учреждений для воспитания и профессиональной подготовки детей-подкидышей. Идею одобрила императрица Екатерина II. Она издала манифест о создании в Москве воспитательного дома на благотворительной основе и первой внесла 100 тыс. рублей. Учреждение было рассчитано на 500 детей, но обычно в нем находились около 1400. Правила приема детей в дом были следующие:

«1) принимать в оный детей, кои либо тайно рождены, либо от убогих и неимущих родителей произошли, и через то избавить их от безвременной гибели; 2) воспитать сих детей в пользу государства; 3) принимать бедных женщин, коим приходит время родить, чтобы они в том доме освободились от бремени». В 1770 г. Воспитательный дом с аналогичными целями был основан и в Петербурге.

Правильная организация работы воспитательных домов по обучению и профессиональной подготовке своих воспитанников давала положительные моральные и материальные результаты. Подводя итог благотворительной деятельности воспитательных домов, императрица Мария Феодоровна, под контролем которой с 1797 г. осуществлялась их работа, писала: «Так как Воспитательные дома достигли уже той степени, что доходы значительно превышают все расходы, то и наступило время употребить сей избыток на распределение действия главной обязанности Воспитательных домов – благотворение страждущему человечеству». Таким «благотворением страждущему человечеству» была организация по инициативе императрицы строительства больницы для бедных. В 1803 г. в Петербурге и Москве на средства воспитательных домов были учреждены две больницы для бедных по 200 коек каждая, с целью «оказывать безвозмездно врачебное пособие всякого состояния, пола и возраста и всякой нации бедным и неимущим больным, судя по роду и степени болезни: или оставляя больных для лечения в больнице, или надзирая над приходящими ежедневно за советом и лекарствами. В 1828 г., после смерти императрицы, эти больницы в ее честь были названы Мариинскими.

В этом же году – 12 мая в Москве и 30 августа в Санкт-Петербурге «для призрения престарелых и не имеющих средств к пропитанию своему вдов» были официально открыты вдовья дома. Их учреждение стало выдающимся актом благотворительности не только в России. Санкт-Петербургский вдовый дом включал: 1) отделение для малолетних детей; 2) сиротское отделение для дворянских детей; 3) дом призрения больных девиц благородного звания; 4) приют для детей, родители которых пострадали от наводнений 1824 г.; 5) приют для детей, родители которых умерли от эпидемии холеры 1831 г.; 6) училище для детей-сирот военнослужащих.

Идея организации систематического ухода за больными специально обученным для этих целей персоналом вдовья дома принадлежит императрице Марии Феодоровне. Еще в 1804 г. она выдвинула идею привлечения вдов для ухода за больными в Московском вдовьем доме, но только в 1813 г. эти планы были реализованы в Санкт-Петербурге. Их задачу императрица видела так: «Помышляя о средствах дать во Вдовьем доме, по мере их сил, занятие полезное и благотворительное, и к человеколюбивой цели сего заведения... я решилась сделать опыт употребления некоторого числа вдов для присмотра за больными в больнице для бедных, дабы приучая их тем к хождению за ними и к оказыванию страждущим всякой помощи... составить таким образом особый разряд вдов, которые не только в одной больнице... употреблены быть могли с великой для больных пользою, но и отпускались бы в частные дома, для хождения за больными... по добровольному их согласию. Когда же успехом опыта докажется возможность и польза сего заведения, тогда... я о учреждении такого разряда сердобольных вдов дам формальное предписание». В другом письме она писала: «Я рассудила, что некоторых из призреваемых во Вдовьем доме вдов можно было бы употреблять с пользою для присмотра за

больными в больнице для бедных. Дабы нам более удостовериться в полезности такого заведения, я на первый случай хочу сделать опыт, а когда успех соответствовать будет ожиданию, тогда приступить к формальному учреждению постоянного разряда под названием сердобольных вдов».

Из числа желающих была выбрана 21 вдова, с 1 января 1814 г. они приступили к своим обязанностям. Дежурства сердобольных осуществлялись в Мариинской больнице группами по 8 человек, которые менялись через 2 недели. Каждая группа разделялась на 2 смены – одна для мужской и женской половин хирургического отделения, а другая – для терапевтического отделения. Содержались вдовы на средства вдовьего дома, больница давала им лишь помещение и несла некоторые дополнительные расходы. Дежурные вдовы должны были осуществлять надзор за порядком в палатах, при раздаче больным пищи, питья и лекарств, за содержанием в чистоте и опрятности как больных, так и их постелей. Доктора давали вдовам необходимые наставления по уходу за больными, а дежурные вдовы учились у них всем медицинским приемам, чтобы в случае необходимости самим оказывать помощь больным. Дежурные должны были сопровождать врача по всем палатам и внимательно слушать его наставления и распоряжения. Вдовам запрещалось беспокоить врачей пустыми жалобами и доносами, за которые они могли быть исключены из числа сердобольных.

«Должность немногосложна, – записано в инструкции для них, – но важна для страждущих и требует хорошего рассудка и много терпения и человеколюбия и кроткого обхождения с больными».

Убедившись в пользе этого нововведения, императрица сделала его через год постоянным учреждением с 50 вдовами, во главе с выборной настоятельницей.

12 марта 1815 г. вдов, прошедших испытательный срок, привели к присяге. Эта процедура проводилась почти ежегодно до 1886 г.

С января 1818 г. дежурства сердобольных вдов (17 человек) были учреждены и при Московском вдовьем доме. Первым организатором их работы был штаб-лекарь, главный врач Мариинской больницы для бедных Христофор фон Оппель (прадед известного хирурга и главного врача больницы Петра Великого, являющейся в настоящее время основной клинической базой Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И. И. Мечникова).

Начиная с 1829 г. в течение 32 лет благотворительную организацию, созданную императрицей Марией Феодоровной и включающую в себя воспитательные дома, женские приюты и госпитали, возглавляла императрица Александра Феодоровна. По ее инициативе 15 августа 1842 г. был утвержден устав Санкт-Петербургского вдовьего дома, который регламентировал деятельность сердобольных вдов: устав был рекомендован для использования во всех аналогичных учреждениях Российской империи. Параграф 6 устава гласил: «Вдовы, пожелавшие посвятить себя богоугодному попечению о больных, составляют во Вдовьем доме особый разряд под названием сердобольных и до принятия в которые подвергаются испытательному сроку».

Во вдовьем доме числилось 600 женщин, из них 150 проживали непосредственно в доме, 50 вдов были в ранге сердобольных, 15 находились на испытании, остальные 385 вдов получали пособие, проживая в своем жилище. На жительство в дом принимались вдовы не моложе 60 лет, однако делалось исключение для тех, кто был не в состоянии зарабатывать деньги на пропитание. Сердобольными вдовами могли стать женщины, у которых мужа прослужили беспорочно на государственной службе не менее 5 лет. После испытательного срока, который включал дежурства в Мариинской больнице под руководством опытных коллег и главного врача в течение одного года, женщина в церкви вдовьего дома приводилась к присяге, вместе со свидетельством ей вручали знаки отличия – золотой крест на зеленой ленте с надписью на одной стороне: «Всех скорбящих Радость», а на другой – «Сердоболие».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.